Агафья Вебер

Зов из-за грани

Агафья Вебер

Зов из-за грани

«Автор»
2026

Вебер А.

Зов из-за грани / А. Вебер — «Автор», 2026

Говорят, в каждом роду есть тот, кто однажды проснётся.Для Алёны этим днём стала ночь предательства, разделившая её жизнь на «до» и «после». Очнувшись по ту сторону привычного мира, она понимает: то, что произошло с её семьёй — не случайность, а чужая злая воля. И теперь, чтобы спасти самых близких, ей предстоит научиться говорить с огнём, водой и живым деревом бубна.Пронзительная история о тайге, родовом даре и любви, перед которой отступает любая тьма.

© Вебер А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Дом на горе. 5
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Агафья Вебер
Зов из-за грани

Глава 1

Дом на горе.

В этом таёжном посёлке, затерянном среди глухих сибирских увалов в сотнях километров от шумного Красноярска, вечер всегда пах берёзовым дымом, парным молоком и подступающим с сопок морозцем.

Алёнка закрыла тяжелую, обитую старым дерматином дверь фельдшерско-акушерского пункта, привычно дважды провернула тугой ключ в замке и на секунду прислонилась спиной к прохладному дереву, закрывая глаза. На улице уже сгущались синие, густые октябрьские сумерки. Где-то внизу, у реки, лениво перебрехивались деревенские псы, да над крышами домов ровно, умиротворяюще тянулись в серое небо столбики печного дыма.

День выдался длинным, вязким, как осенняя глина. С самого рассвета, едва Алёнка успела растопить печь в маленьком бревенчатом здании ФАПа, потянулись люди. Сначала привели пятилетнего Ванятку с надрывным, лающим кашлем и температурой под сорок. Потом заглянула баба Нюра с края деревни — жаловалась, что давление скачет, как бешеное, и ноги к непогоде крутит так, хоть на стену лезь. После обеда привезли на «уазике» лесоруба с рваной раной на плече, а под самый вечер зашла молодая учительница из местной школы, у которой второй месяц не проходили жуткие головные боли.

Алёнка лечила их всех. Выписывала рецепты, ставила уколы, накладывала тугие повязки, мерила давление старым тонометром. Но каждый в посёлке, от мала до велика, знал один негласный секрет: дело было вовсе не в таблетках из аптечки и не в ампулах с анальгином.

Стоило Алёнке положить свои тёплые, небольшие ладони на горячий детский лоб, прикоснуться к вискам измученной учительницы или просто провести пальцами вдоль ноющей поясницы старухи — боль начинала отступать. Будто кто-то невидимый брал и распутывал тугой, колючий узел внутри человека. Люди выходили из её кабинета с просветлевшими лицами, глубоко вдыхали воздух и диву давались: откуда в этой невысокой, хрупкой на вид женщине столько тихой, ровной, исцеляющей силы?

Сама Алёнка объяснить этого не могла. Она с юности знала, что устроена чуть иначе, чем другие. Ещё в Красноярске, когда училась в медицинском училище, она остро чувствовала чужую боль кожей — стоило только посмотреть на человека, как внутри сразу отзывалось, где именно у него затаилась хворь или тяжесть на душе. По ночам ей снились странные, густые сны: то бескрайняя тайга под низким звёздным небом, то глухой, мерный стук, от которого в груди разливался необъяснимый жар. И спина порой ныла к смене погоды — лёгкий, едва заметный со стороны сколиоз, будто невидимая отметина, напоминавшая, что ноша её в этой жизни не совсем обычная.

Она оттолкнулась от двери ФАПа, поправила на плече ремень потёртой кожаной сумки, поглубже натянула вязаную шапку и пошла вверх по улице — туда, где кончались деревенские огороды и начинался крутой подъём на угор.

Их дом стоял на самом отшибе, выше всех в посёлке, у самой кромки векового пихтача.

Когда несколько лет назад они с Сергеем решились бросить тесную красноярскую квартиру, городской грохот и вечную беготню и переехать сюда, знакомые у виска крутили. Мол, куда вы лезете, в глушь, в тайгу, без асфальта и удобств? А Алёнка, едва поднявшись на этот

пригорок и увидев, как отсюда на десятки вёрст открывается простор — синие волны сопок, серебряная лента реки внизу и бесконечное небо над головой, — сразу поняла: вот оно. Её место. Её земля.

Они купили недостроенный просторный коттедж и своими руками довели его до ума. Сергей, высокий, широкоплечий, с прямым открытым взглядом и сильными руками настоящего мужика, который не боялся никакой работы, сам ставил сруб для бани, ладил тёплые стайки для скотины, тянул проводку и рубил дрова. Алёнка обустраивала дом, сажала огород, разводила кур, коз, держала большое хозяйство. Им было тяжело, порой к вечеру так гудели руки и ноги, что сил хватало только добраться до подушки. Но это было счастливое, светлое время.

Алёнка любила Сергея так, как умеют любить только женщины, нашедшие свою единственную половину раз и навсегда. Без остатка, без оглядки, растворяясь в каждом его слове, в каждом прикосновении. Она знала каждую морщинку у его глаз, каждый шрам на его обветренных руках, слышала его шаги за версту.

Подходя к калитке, Алёнка замедлила шаг и подняла голову. В окнах второго этажа горел мягкий, тёплый свет, а над крышей вился лёгкий дымок — Даша уже вернулась из школы и наверняка растопила камин в гостиной.

Но на душе у Алёнки вдруг стало непривычно тесно и зябко. Уже вторую неделю дом казался слишком большим и гулким.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.